

Евгений Гаркушев

Пойте!

Евгений Гаркушев

Пойте!

«Автор»

2008

Гаркушев Е. Н.

Пойте! / Е. Н. Гаркушев — «Автор», 2008

© Гаркушев Е. Н., 2008

© Автор, 2008

Евгений Гаркушев

Пойте!

Очередной день рождения не принес Маше Цаплиной ничего хорошего. По дороге в кафе «Солнышко», где намечался праздник, она сломала каблук – пришлось возвращаться домой на такси и надевать туфли не под цвет платья. Основное блюдо праздничного ужина, жаркое, оказалось пересоленным – гости недовольно кривились, хотя вслух ничего не сказали. Наверное, посчитали, что Маша выбрала не то заведение.

Сливовое вино, которое в последнее время полюбили подруги, закончилось в баре "Солнышка" на второй бутылке, и пришлось перейти на дорогой и невкусный коньяк, от которого еще и кружилась голова. На танцевальной площадке к Маше пристал невоспитанный толстый мужлан, а когда она отказала ему в медленном танце, принялся грязно браниться. А высокий и симпатичный молодой брюнет, который пришел в кафе с другом и пил одну чашку кофе за другой, в сторону Цаплиной даже не взглянул.

Конечно же, ближе к полуночи Маша перевернула на себя стакан с соком – очень мало праздников в ее жизни заканчивались без обливания чем-то липким и сладким. Подруги разразились обидным хохотом. Казалось бы, не пьяная, и вовсе не неуклюжая – но то посуду бьет, то обливается. А симпатичный брюнет еще и посмотрел на мокрую девушку презрительно – так, во всяком случае, показалось Маше.

Аня с Ольгой поругались едва не до драки и обе ушли, обвиняя Машу в том, что она дружит не с теми людьми. Счет оказался неожиданно большим, а одна из купюр, которую Маша достала из кошелька – фальшивой. Хорошо, что удалось договориться с кассиром, и милицию вызывать не стали. Словом, праздник не удался. Как обычно.

– И почему я такая невезучая? – плакала Маша в машине Риты Кольцовой, которая подвозила ее домой. Рита уже два года была замужем и воплощала собой образец респектабельности и удачливости: молодой, красивый и богатый муж, свой автомобиль, маленький юркий "Фордик" приятного синего цвета, не слишком сложная и престижная работа в преуспевающей строительной фирме...

– Не все так плохо, Маша!

– Нет, именно так! Если попадается какой-нибудь парень – так непременно негодяй, если устраиваюсь на работу, то начальник мерзавец, а платят мало. Замки на сапогах постоянно ломаются, в автобус и не заходи – непременно пятно на дубленку посадят. Даже этот сок, которым я все время обливаюсь... Нельзя так жить, Ритка!

– Нельзя, – неожиданно согласилась подруга.

– И что мне – с моста прыгнуть? Пропали мои молодые годы, – Маша залилась горькими слезами.

– Вот еще – с моста, – усмехнулась Рита. – Я тебя с таким человеком познакомлю...

– С мужчиной? Приятелем твоего Гриши? Богатым? Он старый, наверное, – всхлипнула Маша.

– Не молодой, – согласилась Кольцова. – Только тебе не все равно? Я тебе не замуж за него выходить предлагаю.

– А что? Просто так встречаться? Оно мне надо?

– Да нет, Машка, у тебя все мысли о браке или вокруг него. Мы к нему совсем не для того пойдем. Андрей Сергеевич – он вроде психотерапевта.

– Психотерапевта? – протянула Маша. – Так ты меня не замуж, а в психушку решила сдать?

– Глупая! Он тебе правда поможет. Знаешь, как Григорию помог?

– Откуда же мне знать?

– Ну так мне поверь. Завтра и поедем, часов в десять. Андрей Сергеевич только с Памира вернулся – будет рад тебя видеть.

Какая связь между ней и Памиром, Маша не поняла, но спорить с Кольцовой не стала. Рите лучше знать, а терять все равно нечего.

"Форд" скрипнул тормозами у подъезда старой девятиэтажки.

– Сама поднимешься?

– Поднимусь, – решительно заявила Маша.

Выходя, она зацепилась колготками за, казалось бы, гладкую машину и порвала их, испачкала платье о пыльный порожек и едва вторично не сломала каблук на ступеньках подъезда. На полу лифта обнаружилась большая лужа, и Маша пошла на пятый этаж пешком. Впрочем, в подъезде пахло почти так же гадко, как и в лифте.

* * *

Кольцова приехала ровно в десять утра – ее отличала патологическая пунктуальность. Маша не хотела вставать, но пришлось быстро подняться, умыться, накраситься, одеться и мчаться на другой конец города. Таинственный Андрей Сергеевич Земляникин уже ждал их – точнее, ее.

– Я с тобой подниматься не стану, – напутствовала подругу Рита. – Он в курсе, что ты подойдешь. Главное, ничему не удивляйся, и не скрывай ничего – профессор Земляникин видит людей насквозь.

– Так он еще и профессор?

– На да. Доктор наук.

– Каких?

– Кажется, физико-математических.

– А работает психологом?

– Хобби. Да ты сама все увидишь. Ничего страшного, поверь.

Маша подумала, что такие напутствия вряд ли придадут ей храбрости. Но, с другой стороны, действительно, чего бояться? Рита ведь знает, куда она пошла. И вряд ли отдаст ее на заклятие не только профессору, но и любому академику.

Лифт в доме Андрея Сергеевича был просторным и чистым, консьержка – приветливой. Поднявшись на шестнадцатый этаж, Маша позвонила. Дверь профессорской квартиры из темного натурального дерева матово поблескивала в лучах солнечного света, падающих на нее из маленького окошка на лестничной площадке.

Спустя несколько секунд дверь бесшумно отворилась, и на пороге появился невысокий мужчина с морщинистым лицом, короткой бородкой и наполовину седыми волосами. Черные джинсы, синий бархатный пиджак, верхняя пуговица белой рубашки расстегнута. Пахло от него одеколоном с преобладанием цитрусовых оттенков.

– Здравствуйте, милая девушка! – широко улыбнулся профессор, отчего на лице его стало еще больше морщин. – Полагаю, именно ваш визит предвещала Маргарита?

– Наверное, Андрей Сергеевич. Я Маша. Маша Цаплина.

– Ма-ша Цап-ли-на! – нараспев проговорил профессор. – А проходите в комнату, Маша! Туфли не снимайте, пожалуйста.

Маша прошла в богато обставленную, но несколько старомодную гостиную: паркет, хорошая деревянная мебель, тяжелые гардины, скульптуры, огромная напольная ваза, картины на стенах.

– Вам нужна помощь, Маша, – констатировал Земляникин. Не спросил, а сделал заявление. – И я вам помогу – если захотите.

– Чем же вы можете мне помочь? Вы экстрасенс? – спросила девушка, усаживаясь в большое мягкое кресло напротив окна и одергивая короткое платье.

Андрей Сергеевич, присаживаясь на диван у стены, рассмеялся:

– Что вы, милая Маша. Я физик. Как мне можно быть экстрасенсом?

– Это взаимоисключается?

– Да, – коротко ответил Земляникин. – А давайте-ка споем, Маша. Мы с вами все время будем петь. Спойте мне свое имя, пожалуйста.

– Вы шутите? – девушка покраснела, отчего вид у нее стал необыкновенно трогательным.

– Нет. Рита сказала, что вы на все готовы. Согласны на любые эксперименты. А вы даже петь не хотите.

– Я хочу, – потупилась Маша. – Только зачем?

В квартире профессора действительно хотелось петь. Обстановка была какой-то музыкальной, хотя ни одного музыкального инструмента в гостиной девушка не заметила.

– Надо, – убедительно заявил профессор. – Подумайте сами – мы с вами не знакомы, как нам быстрее узнать друг друга? Только спеть.

Мария мнения профессора не разделяла, но авторитет Риты заставил ее внимательно отнестись к предложению Андрея Сергеевича.

– Что я должна спеть? Какую мелодию? В какой тональности?

– А вы и в тональности умеете? – заинтересовался профессор.

– Ну, не совсем умею. Ходила в музыкальную школу года три...

– Вот что значит незаконченное образование! – сурово воскликнул Земляникин. – Ваши преподаватели, можно сказать, жизнь вам поломали. Начал учить – учи, нет – так и не берись, человек сам до всего дойдет! Я вот консерваторию не оканчивал, и ни капельки не жалею! Более того, всемерно рад! Рад, рад, рад! – пропел профессор последние слова. Маше смотреть на поющего Земляникина было, как ни странно, весело и приятно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.